

Богословское и религиозное образование в Русской Церкви

Выступление митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, председателя Синодальной библейско-богословской комиссии, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, перед преподавателями и студентами Богословского факультета Университета имени Аристотеля в Салониках.

Уважаемые коллеги, дорогие студенты, братья и сестры!

Прежде всего хотел бы сердечно поблагодарить руководство университета и всех организаторов сегодняшней встречи за возможность выступить в стенах крупнейшего академического центра Греции и всех Балкан. Представляя Русскую Православную Церковь, я хотел бы рассказать вам о ее системе высшего богословского образования, о том, с какими вызовами мы сегодня сталкиваемся, как на них отвечаем, какие возможности и перспективы открываются нам сегодня.

Богословское образование в России имеет одну особенность: в отличие от европейских стран, духовное образование у нас с самого начала существовало вне светского академического пространства. Духовные учебные заведения в России и на Украине возникли раньше, чем появились университеты. В первой половине XVIII века была создана Славяно-греко-латинская академия в Москве. Она имела философский и богословский факультеты и находилась в непосредственном ведении Святейшего Синода – высшего органа управления Русской Православной Церкви в то время. Академия наук и художеств, учрежденная в 1724 году, не имела богословского отделения, а Московский университет, основанный уже в 1755 году, не включал в свою структуру богословский факультет. Фактическая автономия системы богословского образования была узаконена при императрице Екатерине II. Система высшего богословского образования оставалась в ведении Русской Православной Церкви, тогда как систему государственных университетов курировало Министерство народного просвещения. Такая система существовала вплоть до 1917 года, когда система духовного образования Русской Православной Церкви включала 4 духовных академии, 57 семинарий и 185 духовных училищ. Общая численность студентов составляла примерно 50 тысяч человек, а количество преподавателей – около четырех тысяч человек.

После революции богословское образование в Советском Союзе было запрещено, все духовные семинарии и академии закрыты. В послевоенный период было разрешено открыть несколько

духовных школ, в 60-е годы часть из них снова была закрыта. К концу советского периода на всю многомиллионную Русскую Церковь действовало три духовных школы: в Москве, Ленинграде и Одессе. Они были полностью изолированы от светского академического пространства и ставили перед собой узкую цель – подготовку будущих священнослужителей и церковных работников.

После 1988 года, когда Русская Церковь широко отметила 1000-летие Крещения Руси, началось стремительное возрождение церковной жизни на всем пространстве Советского Союза, вскоре распавшегося на 15 самостоятельных государств. Новые учебные заведения открывались одно за другим. В настоящее время на канонической территории Русской Православной Церкви функционируют: в России – одна Общецерковная аспирантура и докторантура, 2 духовных академии, 4 православных университета и института, 34 духовных семинарии, 24 духовных училища; на Украине – 2 духовных академии, 2 института, 6 духовных семинарий, 8 духовных училищ; в Белоруссии – 1 духовная академия, 1 духовная семинария, 2 духовных училища; в Молдове – 1 богословский факультет в статусе духовной академии, 1 духовное училище. Кроме того, семинарии Русской Церкви действуют в Латвии, Казахстане, Узбекистане, Франции, США.

Вопрос об интеграции богословской науки и образования в общее научное пространство России всегда остро стоял на повестке дня. Несмотря на то, что две образовательных системы – церковная и светская – на протяжении нескольких веков существовали обособленно, между ними была тесная взаимосвязь. Это связано с тем, что богословие как гуманитарная дисциплина занимает свое положение в общем универсуме наук, и многие научные проблемы (как гуманитарные, так и естественнонаучные) требуют компетентного богословского анализа и экспертизы. Кроме того, для правильной постановки и решения богословских задач часто необходима не просто общая гуманитарная эрудиция, но глубокие профессиональные знания в специальных и междисциплинарных областях.

Разделение богословской и светской науки стало причиной интересного исторического казуса. В середине XIX века в силу некоторых политических процессов во всех российских университетах были закрыты кафедры философии. Как тогда говорили, «польза от философии сомнительна, а вред очевиден». Философия как наука сохранилась только в духовных академиях. И когда ситуация вновь изменилась и понадобилось восстановить философию в университетах, это оказалось возможным только благодаря отдельно существовавшей системе богословского образования.

Одним из наиболее ярких примеров плодотворного сотрудничества духовной и светской науки в Российской империи стало создание Русского археологического института в Константинополе. Это был совместный проект Российской академии наук, нескольких духовных академий и университетов. Несмотря на свою незавершенность из-за начала Первой мировой войны, этот

проект внес огромный вклад в развитие таких научных направлений, как медиевистика и византистика.

Развитие дореволюционной богословской науки привело к возникновению сильных научных школ, прежде всего в области богословия, истории и библеистики. Профессора академий нередко вели научную полемику со своими зарубежными коллегами из европейских университетов, и их компетентность получила уважение и мировое признание. Достаточно упомянуть не имевший аналогов в иностранной литературе десяти томный цикл работ по истории Восточной Церкви профессора МДА и МГУ А.П. Лебедева, труды по литургике Дмитриевского и Карабинова.

В середине XIX века духовными академиями был осуществлен крупный проект по переводу всего корпуса Библии на русский язык. Кроме того, профессора академий составили большое количество обширных справочных комментариев к книгам Ветхого и Нового Завета. Трудно переоценить значение этого проекта для русской культуры – вся Священная история в полном объеме стала доступна самым широким кругам населения.

Некоторые профессора академий были действительными членами Императорской Академии наук и преподавали в университетах, а профессора университетов часто читали курсы в духовных академиях. Именно сотрудничество Московского университета и Московской духовной академии позволило создать целую историческую научную школу, которая не потеряла своего значения даже в советское время, а в наши дни продолжает благотворно влиять на развитие современной исторической науки.

Объективным фактором динамичного развития дореволюционной богословской науки стал рост числа диссертаций, защищенных в академиях. Если во второй половине XIX века было защищено 40 докторских и более 70 магистерских диссертаций, то на рубеже XIX и XX веков в течение всего 15 лет их количество выросло в полтора и два раза соответственно.

Хотя богословие как научная дисциплина и светская наука в России никогда не были единым целым, они в различные исторические периоды испытывали взаимное тяготение. Единственным исключением является советская эпоха, когда богословское образование было насильно загнано в гетто, а богословская наука была практически уничтожена.

К счастью, традиции дореволюционной богословской науки, сформировавшей несколько мощных научных школ и воспитавшей не один десяток ученых мирового уровня, не были полностью утрачены. От Московской и Санкт-Петербургской академий потребовались титанические усилия, чтобы сохранить это наследие хотя бы частично, и еще большие усилия, чтобы передать его следующему поколению богословов и церковных ученых. Первым шагом стало предоставление

возможности защищать диссертации в соответствии с принятыми в современной науке требованиями. Требования к самим богословским диссертациям были приведены в соответствие с уровнем российских светских диссертаций. Это вызвало значительное уменьшение числа защищаемых работ, однако одновременно привело к резкому повышению их качества. На следующем этапе нами был учтен международный опыт, и в настоящее время требования к кандидатским диссертациям соответствуют требованиям, предъявляемым к международным диссертациям PhD.

Свидетельством постепенного восстановления научного потенциала Московской, Санкт-Петербургской и Киевской академий стало участие их профессоров и научных сотрудников во взаимодействии со светскими университетами, Российской академией наук, а также с учеными из Греции, Италии и США в уникальном научном проекте, получившем название «Православная энциклопедия». Это всеобъемлющее собрание сведений о двухтысячелетней истории и современному состоянию Церкви также знакомит читателя с другими христианскими конфессиями, нехристианскими религиями, а также с явлениями науки, культуры, философии, искусства, политики, так или иначе связанными с религией. Следует отметить, что этот проект не имеет аналогов в мире.

Для поддержки, развития и координации научной богословской деятельности в Русской Православной Церкви действует специальное учреждение – Синодальная Библейско-богословская комиссия, председателем которой я являюсь. Под ее эгидой действует регулярная международная конференция, на которой русские богословы выступают с докладами о своих исследованиях наряду с ведущими учеными со всего мира.

Традиционно в Московской и Санкт-Петербургской академиях присутствуют отделения для иностранных студентов. Там преимущественно обучаются представители братских Поместных Православных Церквей, многие выпускники этих отделений благодаря полученному образованию становятся в дальнейшем иерархами в своих родных Церквях. Иностранные студенты обучаются и в Общецерковной аспирантуре.

Динамично развиваются семинарии в различных регионах России, Украины и других стран «постсоветского пространства». Так высокий профессиональный уровень организации учебного процесса позволил Смоленской семинарии первой из всех других семинарий получить государственную аккредитацию. Во многих семинариях присутствует специализация. В Хабаровской семинарии углубленно изучают языки, историю и культуру Китая. В Казанской семинарии традиционно уделяют особое внимание диалогу с исламом. Белгородская семинария специализируется на подготовке миссионеров. Киевская духовная академия активно развивает международные контакты, прежде всего с учебными заведениями Поместных Православных

Церквей, находящихся в Восточной Европе. В Белоруссии помимо традиционных академии и семинарий был открыт Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла как образовательное подразделение Белорусского государственного университета. Организация учебного процесса по европейским образцам позволила сочетать фундаментальную гуманитарную подготовку и профессиональную богословскую специализацию различных профилей. Кстати, проректором этого Института является выпускник вашего университета.

Новым направлением в развитии системы богословского образования стало открытие на постсоветском пространстве православных университетов, а также кафедр и факультетов теологии в светских высших учебных заведениях. В 1992 году открылся Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Он стал первым в истории России учебным заведением, где мирянин может получить высшее богословское образование на базе мощной гуманитарной подготовки. В настоящее время университет имеет государственную аккредитацию, выпускникам выдают дипломы государственного образца. На базе Свято-Тихоновского университета был разработан, а затем модифицирован с учетом требований Болонского процесса, специальный стандарт, который лег в основу государственной аккредитации духовных учебных заведений. В 2007 году был принят и вступил в силу соответствующий закон. В настоящее время благодаря этому закону все ведущие духовные учебные заведения проходят процесс государственной аккредитации, что позволит им в скором времени выдавать дипломы государственного образца.

Этот же стандарт используют кафедры и факультеты теологии, которые в новейшее время стали открываться в светских вузах. Сегодня они существуют почти в 70 государственных и негосударственных университетах и других высших учебных заведениях. Полгода назад мы открыли кафедру теологии в одном из ведущих технических вузов России – в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Этот университет готовит элитных специалистов в области теоретической физики, а также в прикладной области – для ядерной отрасли нашей страны. Сегодня естественные науки вплотную подошли к таким вопросам, которые традиционно были в компетенции философии и богословия. И оказалось, что необходима площадка, где бы мог осуществляться диалог между наукой и религией не в духе атеистической пропаганды, а на профессиональном академическом уровне, как происходит во всем мире.

Несколько лет назад Священноначалие нашей Церкви приняло решение об использовании в системе богословского образования методологии Болонского процесса и, таким образом, об интеграции духовных учебных заведений в европейское образовательное пространство. Это открыло перед ними большие возможности, особенно в области сопоставимости учебных программ, а также студенческого обмена и мобильности. Участие в европейских программах, таких как Tempus и Erasmus Mundus, позволяет богословским учебным заведениям решить проблему их признания и организовывать полноценный научный обмен.

Несколько слов необходимо сказать об Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, ректором которой я являюсь. Это сравнительно молодое учебное заведение было создано по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла сразу после восшествия его на патриарший престол. Главная цель создания Общецерковной аспирантуры и докторантуры – подготовка научных, педагогических, административных и дипломатических кадров высшей квалификации для исследовательских, образовательных и управляющих структур Русской Православной Церкви общецерковного и епархиального уровня.

Для достижения этой цели было необходимо выстроить принципиально новую структуру образовательного процесса. Кроме традиционных для духовного учебного заведения кафедр по богословию, церковной истории, библеистике и практическим дисциплинам мы открыли кафедры внешних церковных связей, философии и церковных искусств. Подготовка специалистов ведется по магистерской, кандидатской и докторской программам. Уникальной отличительной чертой является программа подготовки и защиты диссертаций PhD в соответствии с европейскими требованиями. Учитывая потребность Церкви в специалистах различных профилей, мы регулярно проводим специальные краткосрочные курсы повышения квалификации. Применение инновационных методик позволяет нам сочетать междисциплинарность, индивидуальный подход, высокий уровень преподавания и мощный научный фундамент.

Особое внимание уделяется современным иностранным и древним языкам, причем в объемах, приближающихся к объемам языковой подготовки на соответствующих филологических факультетах. Кроме английского языка, студентам преподают по их желанию немецкий, французский, новогреческий, итальянский и другие языки. Традиционно особое место в подготовке занимают латинский и древнегреческий языки, а будущие библеисты изучают также древнееврейский. Иностранцам предлагается интенсивная подготовка по русскому языку в течение года.

Если говорить о более широких принципах, составляющих суть работы Общецерковной аспирантуры и докторантуры сегодня, то их несколько.

Приверженность традиции. Сохранение строгой церковности и следование лучшим традициям русской богословской школы – неизменный курс нашего учебного заведения. Всеми силами постараемся сохранить и приумножить то богословское наследие, которое нам досталось от великих предшественников, начиная со Славяно-греко-латинской академии.

Кузница кадров. Общецерковная аспирантура и докторантура призвана обеспечить подготовку

высококвалифицированных церковных исследователей, администраторов, дипломатов и специалистов в других областях. Особая задача – возвращение нового поколения профессорско-преподавательского состава для духовных учебных заведений.

Единство науки и образования. Несмотря на сравнительно молодой возраст, наше учебное заведение постепенно становится одним из ведущих академических центров Русской Православной Церкви в области богословской науки. Студенты и аспиранты с первых дней обучения становятся активными участниками исследовательского процесса. Для молодого специалиста нет ничего важнее, чем погрузиться в живую науку, соприкоснуться с передним краем последних достижений и увидеть в действии современные научные методы.

Инновации. Сегодня для достижения результата мы должны использовать передовой мировой опыт в области образования. Общецерковная аспирантура и докторантура является лабораторией по разработке и внедрению новейших образовательных технологий.

Открытость и интеграция. Традиционно духовные учебные заведения были полузакрытыми учреждениями в силу своей специфики – они призваны готовить преимущественно будущее духовенство. Наше учебное заведение, оставаясь церковным учреждением, призвано стать мостом, соединяющим духовные учебные заведения со светской системой образования. Именно поэтому мы уделяем огромное внимание международному сотрудничеству, мобильности студентов и преподавателей. Эта открытость делает нас главным инициатором и лидером интеграционных процессов, происходящих сегодня в духовном образовании.

Таким образом, на Общецерковную аспирантуру и докторантуру, которая фактически венчает всю современную систему богословского образования Русской Православной Церкви, ложится огромная ответственность, но мы уповаем, что с Божией помощью сможем нести это служение на благо общества и Святой Церкви. Мы не забываем, что высшее образование является необходимым условием выживания нации в современном мире, а сохранение и развитие сильного духовного образования – это гарантия передачи традиций и всего наследия Православной Церкви, сформировавших сердцевину нашей культуры, последующим поколениям.

Святые Кирилл и Мефодий, урожденные фессалоникийцы, сделали для славян доступным все античное наследие, включая Аристотеля, богатейшую византийскую традицию и Святое Православие. Они стали родителями славянской письменности и культуры, научили славян мыслить по-христиански, определили их будущее. Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что русская культура принесла достойные плоды, и эти плоды сопоставимы по своему значению с тем наследием, которое было положено в их основу. Глубоко убежден, что наша дружба и единство не должны ограничиваться лишь символами прошлого. Призываю всех вас к деятельному

сотрудничеству в настоящем, ведь взаимное изучение национального наследия друг друга может необычайно всех нас обогатить. Приглашаю студентов учиться в Россию у наших профессоров, а преподавателей – учить наших студентов. В течение последних двух столетий образование в России всегда было одним из самых лучших, а сегодня мы имеем реальные механизмы взаимного признания дипломов с Европой. Бюрократические барьеры падают, и перед нами открываются новые горизонты. Призываю всех вас, дорогие братья и сестры, к еще более тесному диалогу и сотрудничеству. Благодарю за внимание.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52836/>